

Крик «Несите еду!» мигом разрядил обстановку в комнате.

Хэ Хан посмотрел на Чэнь Е с такой благодарностью, словно перед ним явился сам спаситель в сияющем нимбе.

— Официант! — воодушевленно крикнул он вслед.

Дверь тут же приоткрылась, и в комнату почтительно скользнул сотрудник заведения, держа в руках увесистые папки меню. Он вежливо поклонился и раздал их гостям.

Лу Сюнь покосился на Чэнь Е. Тот уже вовсю листал страницы, и Лу Сюнь лишь тихонько вздохнул.

Чэнь Е в еде был непривередлив, да и выбирать блюда не любил, поэтому, лениво перелистнув пару страниц, сунул папку Чэн Цзиньдуну. Тот как раз обожал это дело, вот только говорить ему было нельзя. Пришлось общаться жестами. Официант молча следил за его пальцем: Дунцзы тыкал в картинки, а тот послушно записывал. Со стороны это походило на то, как полководец намечает на стратегической карте цели для штурма.

— А твой приятель суров, — заметил Хэ Хан, глядя на это безмолвное шоу. — Слова лишнего не проронит.

Чэн Цзиньдун, сочтя это за комплимент, тут же расплылся в широченной улыбке.

Хэ Хан: —...

Народу в зале было немного, так что заказ принесли быстро. Почти все блюда выбирал Дунцзы, который наизусть знал вкусы друга. К тому же из-за вынужденного молчания за столом наконец воцарился относительный покой. Чэнь Е уплетал за обе щеки и уже успел опустошить две пиалы риса. Но стоило ему потянуться за добавкой, как чья-то рука накрыла его посудину.

Чэнь Е недовольно зыркнул на Лу Сюня. Его явно раздражало, что его прервали на самом интересном месте:

— Чего тебе?

— Тебе еще бежать сегодня, — напомнил Лу Сюнь.

Чэнь Е завис. Об этом он как-то позабыл.

Он с тоской уставился на только что поданную вареную курицу, прислушался к ощущениям в желудке и понял, что придется закругляться. В обычные дни пара лишних порций погоды бы не сделали, но бегать на полный желудок — верный способ расстаться с обедом прямо на дистанции.

Глядя на эти муки выбора, Лу Сюнь едва сдерживал смех. Чтобы не выдать себя, он поспешно уткнулся в пиалу с чаем.

Чу Тин по-прежнему хранил молчание. Почти все время он залипал в телефон, лишь изредка исподлобья поглядывая на Чэнь Е.

К концу обеда времени до начала дневной программы почти не осталось. Узнав, что Чэнь Е предстоит забег, Хэ Хан и Чу Тин решили пойти со всеми. Во время спортивных праздников охрана в Ичжуне сквозь пальцы смотрела на посторонних, так что Хэ Хан без малейшего труда затесался в толпу и проскользнул на территорию.

На стадионе уже вовсю гремела музыка. Из динамиков разносился голос диктора, объявляющий регистрацию на стометровку — судьи уже отмечали участников второго забега. Чэнь Е бежал в восьмом.

— Ладно, я пошел, — бросил Чэнь Е Лу Сюню.

— Давай, — кивнул тот.

Чэн Цзиньдун снова соорудил широченную мину и поплелся следом за другом.

Солнце стояло в самом зените, нещадно припекая.

Лу Сюнь вместе с Хэ Ханом устроился на самом краю трибуны.

Хэ Хан осторожно покосился на него, пытаясь угадать настроение, и заискивающе зашептал:

— Господин Сюнь, батюшка ты наш, Лу Сюнь, ну Сюнь-Сюнь?

— Ближе к делу, — отозвался Лу Сюнь, не сводя глаз с зоны регистрации.

— Да я правда не виноват, приперло меня, — заговорщицки понизил голос Хэ Хан, убедившись, что ушедший за водой Чу Тин скрылся из виду. — Он просек, что я еду к тебе, и напросился следом. Сам понимаешь, мы сто лет знакомы, не мог же я его пинком под зад выставить? Но клянусь, это в последний раз. Честное слово.

— Проехали, — кивнул Лу Сюнь.

— Вот и ладно, больше ни-ни, я... стоп, что? — Хэ Хан осекся на полуслове, сообразив, что обычно неуступчивый Лу Сюнь согласился на удивление легко.

Лу Сюнь тем временем поднялся и подошел к торговцу, катившему мимо тележку с напитками.

— Бутылку воды, не из холодильника.

— Эй, так Чу Тин же пошел покупать! — крикнул ему вдогонку Хэ Хан.

Лу Сюнь молча расплатился и забрал бутылку.

Чэнь Е получил нагрудный номер, прошел регистрацию и примостился под большим пляжным зонтом, спасаясь от жары.

— М-м! М-м-м! — промычал Чэн Цзиньдун, легонько похлопав друга по плечу и указывая на свежеприколотый номер.

Чэнь Е страдальчески вздохнул:

— Изливай душу. Разрешаю.

— Мать твоя женщина, я чуть не лопнул! — наконец-то выдохнул Дунцзы и уставился на него с обидой. — Ну ты и садист!

— Если сказать нечего, закрой рот, — огрызнулся Чэнь Е. От духоты он уже начинал закипать.

— Номер я тебе закрепил на совесть, смотри не прикрой его случайно, а то судьи на финише не разглядят. Бежишь по четвертой дорожке. Как пересечешь черту, сразу не сваливай: надо, чтобы они зафиксировали твой номер и записали баллы в зачет класса, — затараторил Дунцзы.

— Зануда, — Чэнь Е вытер пот с носа напульсником.

Впрочем, Дунцзы суетился не просто так. Чэнь Е с самой начальной школы не участвовал ни в каких школьных мероприятиях, и Чэн Цзиньдун до сих пор не мог взять в толк, какая муха укусила друга, раз он решил вписаться в эти старты.

Тем временем седьмой забег финишировал, и из динамиков раздался призыв к участникам восьмой группы занять свои места.

— Твой выход, твой выход! — Дунцзы, засуетившись как наседка, захлопал Чэнь Е по спине. — Главное, не мандражируй, понял? Расслабься, беги в своем темпе, не надо...

— Заткнись, — оборвал его Чэнь Е.

Диктор повторно вызвал спортсменов на старт.

Чэнь Е затянул шнурки покрепче, сделал пару разминочных махов руками и несколько раз высоко подпрыгнул на месте. Закончив разминку последним, он неторопливо направился к дорожкам.

Чэнь Е почти никогда не светился на школьных праздниках, да и на уроках появлялся нечасто. О его крутом нраве слышали все, но лично знали немногие.

Поэтому, когда он вышел на дорожку и встал на изготовку, толпа зевак вдоль ограждения на секунду онемела, а в следующий миг взорвалась гулом:

— Это Чэнь Е?

— Вроде он...

— Да ладно, серьезно?

— Неужели Чэнь Е побежит?

— Я сплю? Этот отморозок участвует в спартакиаде?

— Так это он? Какой симпатичный! — восхитилась десятиклассница.

— Когда он кому-то чистит морду, он выглядит еще круче, — хладнокровно приземлила ее старшеклассница.

Болельщики шумели так сильно, что стоявшие у самого края дорожки Хэ Хан и Чу Тин расслышали каждое слово.

— А твой новый дружок, я смотрю, личность популярная, — Хэ Хан покачал головой, повернувшись к Лу Сюню. — Ну и шумиха вокруг него.

Лу Сюнь проводил взглядом Чэнь Е, занявшего свою позицию, и негромко произнес:

— Он у нас гроза всей школы. Местный авторитет.

— О как, авторитет, значит, — хмыкнул Хэ Хан. — Но в своей школе ты ведь тоже на особом счету. И как вы власть делите? Кто из вас двоих главный?

— Он главный, — с улыбкой ответил Лу Сюнь.

Чу Тин, стоявший рядом, слегка нахмурился и пристально посмотрел на Чэнь Е.

Чэнь Е размял голеностоп. Лодыжка почти не ныла — фиксатор, который наложил Лу Сюнь, держал сустав намертво.

Он скользнул взглядом по толпе и нашел глазами Лу Сюня.

Тот тоже смотрел на него. Губы Лу Сюня шевельнулись.

В криках толпы, хрипе школьного радио и пронзительных свистках судьи, разгонявшего зевак, расслышать что-либо было невозможно. Но Чэнь Е легко прочитал по губам:

— Давай.

Чэнь Е дерзко усмехнулся. Ему-то поддержка ни к чему. Спасаться надо остальным.

— На старт! Внимание! — зычно скомандовал физрук, вскидывая стартовый пистолет над головой.

Восемь парней синхронно опустили на колодки, замирая в низком старте.

Чэнь Е выровнял дыхание. Весь мир для него сузился до одной-единственной дорожки.

Оглушительный хлопок выстрела разорвал раскаленный воздух.

Чэнь Е сорвался с места, точно выпущенная из тугого лука стрела — стремительно, неодолимо.

В предыдущих семи забегах профессиональных бегунов не было. Все шли плюс-минус в одном темпе, никто особо не выделялся. Зрители на трибунах лениво наблюдали за происходящим, оживляясь и принимаясь орать только тогда, когда бежал их одноклассник.

Но этот забег с первых секунд пошел по другому сценарию. Большинство участников рванули так резко, что трибуны мгновенно приковали взгляды к дорожке. И в этом бешеном темпе один человек ухитрился за долю секунды оставить далеко позади всех остальных. Он летел вперед, неодолимый, не оставляя преследователям ни единого шанса.

Этот невероятный порыв, подобно искре в пороховом погребе, мгновенно взорвал толпу. Трибуны взвыли, зрители повскакивали со своих мест.

— Мать твою, да кто это?! — орал кто-то на трибунах.

— Из легкоатлетов, сто процентов! Ну и скорость!

— Это Чэнь Е! — надрывался Чэн Цзиньдун.

— Кто?!

— Чэнь Е!!! — во всю глотку заорал Дунцзы.

Это был Чэнь Е, бегущий по четвертой дорожке!

Финишная черта стремительно приближалась.

— Офигеть! Да ладно! — у Дунцзы от избытка чувств лицо пошло пунцовыми пятнами. Он припустил вдоль трибуны к финишу, продолжая вопить на бегу: — Офигеть!

Стометровка пролетела в мгновение ока. Не успел затихнуть первый шквал криков, как Чэнь Е грудью разорвал финишную ленту. И лишь спустя добрые полсекунды за ним прибежал следующий участник.

По инерции Чэнь Е пролетел еще добрых пятьдесят метров, прежде чем смог затормозить. Из-за бешеного рывка ноги налились свинцом и слегка подкашивались; он уперся ладонями в колени, жадно хватая ртом воздух.

Перед ним появилась запотевшая пластиковая бутылка.

Чэнь Е, тяжело дыша, разогнулся.

Перед ним стоял Лу Сюнь. Его приятелей поблизости видно не было.

— Вода для абсолютного чемпиона, — с улыбкой произнес Лу Сюнь, свинчивая крышку.

Чэнь Е усмехнулся и забрал бутылку. Раньше вся эта мышинная возня на стадионе ради копеечной грамоты казалась ему верхом глупости, и он принципиально не участвовал в подобном цирке. Но сейчас, когда легкие разрывались от нехватки кислорода, а Лу Сюнь с улыбкой подавал ему воду как победителю, он подумал, что быть первым — чертовски приятное чувство.

— А-а-а-а! Мать твою, ну ты монстр! — Чэн Цзиньдун летел к ним на всех парах, вопя как сумасшедший. — Порвал всех! Чэнь Е, ты просто зверь! Реальный зверь!!!

Чэнь Е поморщился и выставил вперед указательный палец, останавливая бьющегося в экстазе Дунцзы.

— Кто этот парень? — главный тренер по легкой атлетике, стоявший у края поля, кивнул в сторону финиша. Он обратился к Цзян Цзяньцзюню, который как раз заносил результаты в протокол.

— Чэнь Е из второго класса второго года обучения, — не поднимая головы, отозвался Цзян Цзяньцзюнь.

— Тот самый задира, которого даже наряд полиции не мог унять, когда он махач устроил? — изумился тренер.

— Он самый, — Цзян Цзяньцзюнь наконец оторвался от бумаг и нахмурился, глядя на Чэнь Е, которого судьи пытались удержать на месте, чтобы записать его результат.

— Данные у парня потрясающие. Вроде поджарый, но ты посмотри, как у него мышцы распределены. Идеальный рельеф для взрывной прыти, — покачал головой тренер. — Он без всякой подготовки выдал результат, к которому другие годами пашут. Чистый талант. Если его как следует погонять, далеко пойдет.

— Думаешь переманить его в секцию? — спросил Цзян Цзяньцзюнь.

— А что?

— Да так. Он дикий волк, авторитетов не признает. С таким характером ты его в узде не удержишь, — покачал головой завуч.

Тренер нахмурился.

Цзян Цзяньцзюнь немного помолчал и добавил:

— С другой стороны, с его успеваемостью спорт — едва ли не единственный шанс выбиться в

люди.

Он перевел взгляд на Ши Сунлиня, который как раз подбадривал своих подопечных на дорожке.

— Твой капитан, Ши Сунлинь, кажется, умеет находить подход к людям? Он же как-то приструнил тех строптивых первогодков. У молодежи свои законы, ровесников они слушают охотнее, чем учителей. Может, поручить Сунлиню прощупать почву?

Тренер прикинул шансы и кивнул:

— Мысль дельная. Сунлинь парень толковый.

Оба педагога с надеждой уставились на Ши Сунлиня, мысленно возлагая на него великую миссию.

Тот тем временем закончил раздавать указания своей команде, взял бутылку воды и с самым решительным видом, выпрямив спину, зашагал напрямик к Чэнь Е. Наблюдавшие за ним наставники преисполнились гордости.

Ши Сунлинь приблизился к победителю и кашлянул, привлекая внимание.

Чэнь Е лениво повернулся к нему.

— Брат Е! — Сунлинь согнулся в три погибели, подобострастно закивал и угодливо протянул воду.

Чэнь Е хмыкнул, забрал подношение и благодушно потрепал парня по макушке.

Капитан команды замер, поглаживая голову с таким ошарашенным и польщенным видом, будто его только что благословил сам император.

Цзян Цзяньцзюнь: —...

Главный тренер: —...

<http://bllate.org/book/19000/1959758>